

Константин Поливанов

Несколько ярких впечатлений

Константин Поливанов (НИУ ВШЭ, факультет гуманитарных наук, профессор; PhD)

Konstantin Polivanov (National Research University «Higher School of Economics», Faculty of Humanities, professor; PhD)

polivanovnew@gmail.com

Konstantin Polivanov. Several Vivid Impressions

Вячеслава Всеволодовича пригласили прочесть лекцию на филологическом факультете, когда я учился на первом курсе, думаю, что это было в конце зимы или начале весны 1977 года. Сейчас мне уже трудно вспомнить детально, о чем он говорил. Там были и семиотика, и нейролингвистика, и что-то о правом и левом полушарии мозга, но до сих пор сохранилось впечатление, что это было фантастически интересно от самого начала и до конца, было ощущение не просто интеллектуального праздника, но и сильнейшего стимула начать что-то в этих направлениях делать самому, участвовать в общем увлекательном деле. Хотя я в те годы конспектировал много и подробно, увы, конспект у меня не сохранился.

Потом мне приходилось читать статьи Вячеслава Всеволодовича (новые и прежние), иногда слышать его на конференциях, он и его работы всегда вызывали у меня уважение, но следующим очень сильным впечатлением стал октябрь 1990 года, когда по приглашению Лазаря Флейшмана я оказался на пастернаковской юбилейной (к 100-летию поэта) конференции в Стэнфорде. Это было моим первым путешествием за пределы СССР. Разумеется, производило впечатление все. Красота Стэнфорда и Сан-Франциско, магазин русской книги, атмосфера одного из лучших университетов США, замечательные доклады, но одним из самых ярких стало впечатление от участия в конференции Вячеслава Всеволодовича. Практически после каждого доклада он поднимался, задавал вопросы, комментировал докладчика, и в результате каждый доклад оказывался не отдельной работой, наблюдением, а вкладывался в сложную мозаику представлений о русской поэзии XX века, о самом Пастернаке. Было и ощущение, что мы все оказываемся еще на своеобразном интеллектуальном соревновании, почти после каждого доклада что-то важное добавлял и уточнял Александр Константинович Жолковский. Слушатели и участники на протяжении пяти дней конференции получили от них такой замечательный и вдохновляющий научный подарок.

Вскоре после конференции в Москве началась подготовка академического собрания сочинений Пастернака, которую возглавили Михаил Леонович Гаспаров и Ирина Юрьевна Подгаецкая. Одним из первых поступивших материалов стали комментарии Вячеслава Всеволодовича к первым пятнадцати стихотворениям книги «Сестра моя — жизнь», эти комментарии в свою очередь «спровоцировали» целую серию комментаторских статей Гаспарова и Подгаецкой, которые издавались под общим заглавием «Сверка понимания».

В феврале 1996 мне снова довелось видеть и слышать Вячеслава Всеволодовича на конференции уже не в Стэнфорде, а в Лос-Анджелесе, где он оставался

профессором до конца своих дней. Это был симпозиум, посвященный значению цитаты в русской литературе XX века. Снова были реплики и выступления после докладов, разговоры в перерывах и один раз после конференции и дома у Ивановых, в том числе и о Пастернаке, который был героем моего доклада на симпозиуме.

Разговоры, соображения, замечания и выступления Вячеслава Всеволодовича о Пастернаке (на конференциях, в докладах, на заседаниях Пастернаковской комиссии в РГГУ) всегда были удивительно точными, становилось понятно, что в нем при этом соединяется ученый-исследователь, интерпретатор с читателем и ценителем поэзии и тот, кому посчастливилось много и подолгу фактически с раннего детства с Пастернаком разговаривать. Именно поэтому мне всегда было и боязно, и важно делать доклады о Пастернаке в его присутствии, и тем более радостно, когда на какие-то из моих работ он ссылался по- том в своих собственных.

Воспоминания о Пастернаке и все статьи о нем были собраны вместе и напечатаны в 2015 году издательством «Азбуковник» [Иванов 2015a], думаю, что без этой книги теперь не сможет обойтись ни один исследователь не только Пастернака, но и вообще русской поэзии.

Воспоминания о Пастернаке, как я понимаю, складывались постепенно из многочисленных лекций и выступлений, которыми Вячеслав Всеволодович, в последние годы приезжая в Москву, был занят едва ли не ежедневно, читая по несколько в день и в МГУ, и в РГГУ. Очевидно, особенно в последние годы для него была очень значима идея просветительства. Первому курсу филологов «Вышки» неслыханно повезло, первую лекцию им при открытии факультета прочел Вячеслав Всеволодович. Несколько лет назад я встретил его со Светланой Леонидовной летом на лестнице в РГГУ, торопливо идущего читать очередные две или три лекции подряд после уже прочитанных утром на Воробьевых горах, было видно, что физически это ему трудно, но одновременно понятно и насколько важно рассказать, объяснить, поделиться, передать.

Рискну завершить совсем личным. Как-то после короткого разговора в Институте русского языка Вячеслав Всеволодович, оговорившись, назвал меня именем моего покойного отца, с которым они дружили, Миша, но произнес он это слово с удивительно нежной интонацией.

Библиография / References

[Иванов 2015a] — *Иванов Вяч.Вс.* Пастернак. Воспоминания. Исследования. Статьи. М.: Азбуковник, 2015.
(*Ivanov Vyach.V. Pasternak. Vospominaniya. Issledovaniya. Stat'i. Moscow, 2015.*)